

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.3>

Дианов Сергей Александрович

ОРГАНЫ СОВЕТСКОЙ ЦЕНЗУРЫ В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ОКРУГЕ В 1920-1980-Е ГГ.: СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ, КАДРЫ

Статья посвящена малоизученной в российской историографии теме истории становления и развития органов советской цензуры (Главлита) в Коми-Пермяцком национальном округе в 1920-1980-е годы. Органы Главлита являлись частью системы политического контроля, функционировавшей в Уральском регионе в советский период. В Коми-Пермяцком национальном округе цензуре подвергались периодические издания (окружные и районные газеты), печатная продукция местной типографии, микрофонные тексты для радиопередач, репертуарные материалы для театральных постановок. Автор считает, что проблему эффективности деятельности коми-пермяцких цензоров следует изучать в контексте национальных и культурных особенностей края.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/6/3.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 20-24. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. **Белецкий В. Д.** Живопись в храмах XIV в.: из раскопок в Довмонтовом городе Пскова // Древнерусское искусство: монументальная живопись XI-XVII вв.: сборник научных трудов / отв. ред. О. И. Подобедова. М.: Наука, 1980. С. 210-242.
4. **Бусева-Давыдова И. Л.** Избранные святые: возникновение и развитие иконографического типа // XIII Научные чтения памяти И. П. Бологцовой: сборник статей. Ярославль: Ярославский художественный музей, 2009. С. 15-17.
5. **Зимин А. А.** Россия на рубеже XV-XVI столетий. М.: Мысль, 1982. 333 с.
6. **Иконопись** / авт.-сост. Л. В. Нерсесян; вступ. ст. Е. В. Гладышевой, Л. В. Нерсесяна. Изд-е 2-е. М.: Государственная Третьяковская галерея, 2019. 192 с.
7. **Иконы Пскова** / авт.-сост. О. А. Васильева, И. И. Лагунин. М.: Северный паломник, 2006. 389 с.
8. **Лазарев В. Н.** Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М.: Искусство, 2000. 537 с.
9. **Подобедова О. И.** Изучение русской средневековой монументальной живописи // Древнерусское искусство: монументальная живопись XI-XVII вв. / отв. ред. О. И. Подобедова. М.: Наука, 1980. С. 7-33.
10. **Псковская икона XIII-XVI веков** / авт. вступ. ст. М. В. Алпатов, И. С. Родникова; сост. И. С. Родникова; ред. Т. С. Гейченко. Л.: Аврора, 1990. 323 с.
11. **Ровинский Д. А.** Обзорение иконописания в России до конца XVII века. СПб.: Изд-во А. С. Суворина, 1903. 330 с.
12. **Родникова И. С.** Псковская икона XIII-XVI веков. СПб.: Аврора, 2007. 129 с.
13. **Русская икона** / авт.-сост. И. Соловьева, В. Лаурина, И. Родникова, Л. Евсеева, Н. Лебедева. СПб.: П-2, 2006. 127 с.
14. **Русская икона XIV-XVI веков: Государственный исторический музей, Москва** / авт.-сост. И. Л. Кызласова. Л.: Аврора, 1988. 21 с.
15. **Русская иконопись** / авт.-сост. Л. А. Ефремова. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 127 с.
16. **Святые образы: русские иконы XV-XX веков из частных собраний** / авт.-сост. И. Л. Бусева-Давыдова. М.: Эксперт-клуб, 2006. 432 с.
17. **Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А.** Живопись Великого Новгорода: XV век. М.: Наука, 1982. 576 с.

PSKOV ICONS OF SELECTED SAINTS OF THE XIV-XVI CENTURIES

Avdyusheva Elena Aleksandrovna, Ph. D. in History, Associate Professor
National Research Nuclear University MEPhI, Moscow
El.Avdysheva@yandex.ru

The article is devoted to Pskov icons of Selected Saints. The analysis and evaluation of this iconographic type have allowed the author to conclude that the content of the icons prevails substantially over their artistic forms. Severe demands in matters of faith were inseparable from the attempts to interpret the religious thought taking into account the conditions and demands of everyday life. Studying this type of icons allows revealing new aspects of Pskov iconographic art and identifying the essential features of the Pskovians' historical mentality.

Key words and phrases: Pskov icon painting; Selected Saints; Uliana; Paraskeva Pyatnitsa; Saint Barbara; hagiographic icons.

УДК 94(47)

Дата поступления рукописи: 07.03.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.3>

Статья посвящена малоизученной в российской историографии теме истории становления и развития органов советской цензуры (Главлита) в Коми-Пермяцком национальном округе в 1920-1980-е годы. Органы Главлита являлись частью системы политического контроля, функционировавшей в Уральском регионе в советский период. В Коми-Пермяцком национальном округе цензуре подвергались периодические издания (окружные и районные газеты), печатная продукция местной типографии, микрофонные тексты для радиопередач, репертуарные материалы для театральных постановок. Автор считает, что проблеме эффективности деятельности коми-пермяцких цензоров следует изучать в контексте национальных и культурных особенностей края.

Ключевые слова и фразы: Главлит; цензура; Коми-Пермяцкий национальный округ; Окружная инспекция (Окрлит); цензоры; политредакторы; окружная печать; краеведы.

Дианов Сергей Александрович, д.и.н., доцент
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказания России
sadianov@gmail.com

ОРГАНЫ СОВЕТСКОЙ ЦЕНЗУРЫ В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ОКРУГЕ В 1920-1980-Е ГГ.: СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ, КАДРЫ

За последние четверть века в российской историографии сложились научные подходы к изучению истории советской цензуры. Не последнее место среди научных трудов занимает история региональных органов Главлита (Главного управления по делам литературы и издательства РСФСР) [12; 16]. Вместе с тем исследователи в недостаточной степени уделяют внимание особенностям деятельности местных отделений Главлита в национальных республиках и округах. Данное обстоятельство можно объяснить, например, отсутствием

архивных документов, а также закрытостью фондов дел личного происхождения. Тема цензурной политики в Коми-Пермяцком национальном округе также не освещена в научных публикациях, требуется ее изучение силами профессиональных историков. **Актуальность** темы статьи определяется, во-первых, тем, что применение ретроспективного анализа в изучении совокупности практик деятельности цензоров в национальном округе позволяет реконструировать процессы развития информационного и культурного пространства Уральского региона в XX веке; во-вторых, представляется важным прояснить вопрос о наличии специфических черт в функционировании системы политического контроля в национальных местностях. Соответственно, **цель** настоящей статьи – выявление ключевых моментов, обусловивших становление и развитие органов советской цензуры в Коми-Пермяцком крае. **Научная новизна** определяется применением биографического метода в исследовании кадрового состава коми-пермяцких органов цензуры. В статье показано отсутствие у коми-пермяцких служащих такой черты, как «обезличенность в работе», которая была присуща многим цензурным отделениям РСФСР в рассматриваемый период времени. На основе результатов анализа ранее не опубликованных архивных документов получены данные о штатной численности работников в цензурных пунктах национального округа (1930-1980-е годы), а также о структурных изменениях в пермских органах Главлита в послевоенный период времени.

Историю местных отделений Главлита в Пермском крае следует вести с 1 декабря 1922 г., когда был учрежден Пермский гублит – губернский орган цензуры. В начале 1923 г. в гублите числилось два работника: губцензор и секретарь-машинистка. О первых результатах деятельности цензоров уральских губерний отчитывались перед Уральским областным управлением по делам литературы и издательства (далее – Уралобллит), созданным в г. Екатеринбурге при Уральском отделе народного образования. Его начальником являлся А. Д. Ослоновский, уроженец Петропавловской волости Шадринского уезда [13, д. 2777]. Важнейшей задачей Уралобллита в 1923 г. было создание цензурских пунктов в уездных центрах, так называемой «уездной цензуры». К лету 1923 г. цензурские пункты функционировали в Верхотурье, Камышлове, Шадринске, Ирбите и Красноуфимске. В отчетном докладе о деятельности ведомства за июнь 1923 г. А. Д. Ослоновский отмечал, что в Пермской губернии «работа по уездам носит минимальный характер, хуже обстоит дело в без'уездных (так в оригинале. – С. Д.) городах» [7, д. 2, л. 2 об.]. Главной проблемой считалось возложение обязанностей контроля («литирования») на малограмотных, а в ряде случаев и совсем «безграмотных» служащих местных отделов народного образования (далее – ОНО). Кроме того, партийные комитеты РКП(б), со своей стороны, не спешили с оказанием поддержки, ссылаясь на «перегруженность непосредственной работой» [Там же]. Здесь важным представляется заметить, что в 1920-е годы цензурные полномочия возлагались на советского служащего в порядке совместительства. Оплата труда, какие-либо надбавки или стимулирующие выплаты сметой обллита или гублита не предусматривались. Из сумм, взимаемых цензорами по полистному или гербовому сбору с типографий и издательств за публикацию печатных материалов, цензоры не имели права брать денежные средства даже на оплату канцелярской продукции. Этим и объясняется, прежде всего, стремление Уралобллита как структуры, входящей в Ураломо, возложить обязанности по контролю за деятельностью редакций газет, типографий и издательств, зрелищных предприятий на заведующих местными ОНО. Из кассы ОНО в 1923-1924 гг. средства расходовались на цензуру, включая отправку ежемесячной корреспонденции в г. Пермь и г. Екатеринбург (обязательные экземпляры газет, афишей, этикеток).

Нам не удалось установить точную дату начала деятельности первых «литов» на территории Коми-Пермяцкого края. В сохранившейся документальной базе Уралобллита за 1923 г. нет ни одного упоминания о с. Кудымкаре и близлежащих населённых пунктах. Вместе с тем можно предположить, что литовскую работу здесь вели работники местного политпросвета, особо не вдаваясь в тонкости порученного дела.

Осенью 1923 г. на Урале началась административно-территориальная реформа, губернии и уезды упразднены, вместо них создавались округа и районы. Новой административной единицей стала Уральская область с центром в г. Свердловске (с 1924 г.). 29 октября 1923 г. Уралобллит в приказе № 529 объявил о ликвидации гублитов и уездной цензуры [6, д. 64, л. 43]. С 1 декабря 1923 г. исполнение цензурских обязанностей возлагалось уже на зав. окружными ОНО. С этого момента «окрлитами» вплоть до начала 1930-х годов будут именоваться руководящие работники окружных ОНО. В 1925 г. на территории Уральской области функционировало 16 окрлитов.

26 февраля 1925 г. Президиум ВЦИК принял постановление о создании Коми-Пермяцкого национального округа, в котором были образованы шесть районов. Местным органом цензуры стал Коми-Пермяцкий окрлит. В инструкции Уралобллита № 90/с от 10 октября 1926 г., в частности, говорилось: «На территории округов Уральской области, в системе отделов Народного образования, действуют окрлиты в лице Окружных инспекторов по делам печати и зрелищ, в качестве уполномоченных Обллита в пределах данного округа... Органы Главлита осуществляют все виды цензуры (военную, политическую, идеологическую и т.д.); контроль за книжным рынком и контроль за репертуаром во всех без исключения зрелищных предприятиях» [3, д. 4, л. 87]. Получалось, что без разрешительной визы окрлита не допускалось как опубликование печатного произведения (газетного номера, бюллетеня, книги), так и презентация концертных выступлений, театральных постановок. Во второй половине 1920-х годов Уралобллит издал целую серию циркуляров, разослал на места инструктивные письма, в которых отражалось содержание запретительной политики [2, с. 122-160]. Вводились запреты на исполнение пластических танцев, на устройство бенефисов артистов и эстрадных номеров с выступлениями тяжелоатлетов. Окружной цензуре поручалось отслеживать поступление в типографии материалов и рукописей

краеведческой тематики, направлять сигнальные экземпляры на последующий контроль в обллит [3, д. 7, л. 35]. В то же время следует констатировать факт того, что люди, исполнявшие полномочия окружных цензоров, далеко не всегда строго следовали букве инструкций своего начальства. Когда в 1930 г. в Уралобллит на должность старшего инспектора пришел известный журналист и в будущем создатель уральских сказов П. П. Бажов, то он был поражен масштабом творящихся злоупотреблений на местах. Впоследствии он назвал результаты деятельности многих уполномоченных в округах и районах Уральской области термином «райлитификация» [8, д. 22, л. 59].

Свое возмущение открыто высказывал и Г. С. Казанцев, назначенный в Пермский горлит в октябре 1932 г. «Мои предшественники были инспекторами горлита по совместительству: Цверкун, Дружков, Медведев, Брысов, Орлова, Круглова, Мощаров, Бакин, – писал цензор. – Вот список работников, которые короткое время работали один за другим в качестве инспекторов горлита, сегодня один, завтра другой... работу исполняли случайные люди, не утвержденные, не оформленные» [4, д. 123, л. 12 об.]. В цензорских пунктах Коми-Пермяцкого округа на рубеже 1920-1930-х годов имели место подобные явления. В 1933-1934 гг. деятельность райгорлитов Коми-Пермяцкого округа руководством обллита признавалась «совершенно неудовлетворительной» [5, д. 111, л. 36, 49]. Обсуждение ситуации с цензурой в национальном округе происходило в формате Первого областного совещания работников Свердловского обллита, проходившего 3-5 июля 1934 г. в г. Свердловске. «В работе Окрлита существует самотек, номера даются случайным работникам. Совершенно отсутствует руководство Окрлита райлитами на территории округа», – отмечалось в резолюции Совещания [Там же, л. 49]. По сведениям инспекторов обллита, в местных периодических изданиях публиковались данные, в которых содержались государственные тайны. Последующим контролем было выявлено, что в ряде публикаций имело место «извращение политики партии по национальному вопросу на Коми-Пермяцком языке». Назначенный обллитом в 1934 г. на должность начальника горлита по р.п. Кудымкару П. Ф. Мехоношин не получил от Коми-Пермяцкого окружкома ВКП(б) полагающихся ему привилегий: отдельное помещение для работы, оборудованное сейфом; «не прикреплен к распределителю партактива». Партийный орган без согласования с обллитом направлял цензора в длительные командировки. По итогам обсуждения было принято решение об обращении в Свердловский обком ВКП(б): просить областные власти дать указание коми-пермяцким партийным органам о выдвижении в окрлит для цензурной работы двух «партийно выдержанных работников» [Там же].

Три месяца спустя, в приказе № 73 от 10 октября 1934 г., начальник Свердловского обллита С. И. Тубанов снова подверг критике деятельность коми-пермяцких цензоров. В документе говорилось о многократных случаях «рассекречивания гостайн в печати округа». С. И. Тубанов грозил привлечением цензоров к ответственности посредством своего обращения в областную прокуратуру и в партийную контрольную комиссию [Там же, л. 36].

Отмечая трудности, с которыми столкнулись коми-пермяцкие цензоры по предварительному контролю над периодической печатью, нельзя не сказать о самих объектах цензуры. С ноября 1926 г. в Кудымкаре издавалась окружная газета «Горись» («Пахарь»), которая в 1932 г. по решению окружкома ВКП(б) была переименована «По ленинскому пути». Газетные номера выходили на русском и коми-пермяцком языках. К середине 1930-х годов в районах национального округа еженедельно выходили газеты, как-то: «Коллективист» (Гайнский район), «Колхозник» (Кочевский район), «Ударник» (Юрлинский район), «Бригадир» (Юсьвинский район), «По социалистическому пути» (Косинский район). С 1920 г. ведет свою историю Краеведческий музей, где проходили выставки произведений художественного искусства. В 1930 г. в Кудымкаре было организовано окружное книжное издательство, с 1931 г. в драматическом театре началась творческая жизнь. За 1931-1962 гг. театр поставил 9 929 спектаклей [1, с. 46]. Конечно, это далеко не полный перечень объектов контроля цензоров. Следует добавить книжные фонды районных библиотек («чистки» фондов), продукцию художественных мастерских и книжных магазинов. Контрольным проверкам подлежали и кинопрокатные удостоверения на киноленты, предназначенные к кинопоказу в клубах округа.

Несмотря на то, что с 1933 г. работникам райгорлитов Уральской области (с 1934 г. – Свердловская обл.) стали выплачивать заработную плату (оклад и премии), нехватка и текучесть кадров стали постоянным явлением и во второй половине 1930-х годов. В докладной записке «О состоянии кадров Обллита на 15 августа 1938 г.» начальник Свердловского обллита А. П. Горских, в частности, отмечала: «Трудности в подборе кадров на цензурную работу состоит еще и в том, что надлежащих материально-бытовых условий для этой категории работников еще не созданы» (сохранена орфография источника. – С. Д.) [14, д. 6, л. 46]. На собраниях парторганизации обллита цензоры возмущались тем, что их оклады значительно ниже зарплат редакторов газет. Адресуя докладную записку в Главлит и обком ВКП(б), А. П. Горских откровенно признавала факт того, что на местах цензоры в состоянии только «регистрировать нарушения» [Там же]. Своевременно выносить предупреждения или запрещать к изданию материалы «литам» не представлялось возможным.

По состоянию на 1 июня 1938 г. вакантными оставались должности в Коми-Пермяцком окрлите (1 ставка), Косинском райлите (0,5 ст.), Кочевском райлите (0,5 ст.), Юрлинском райлите (0,5 ст.). Заработная плата на 1 ставку в окрлите составляла 400 руб. [9, д. 17, л. 59].

3 октября 1938 г. из Свердловской области была выделена как самостоятельный административный субъект Пермская область (с 1940 г. – Молотовская обл.). Коми-Пермяцкие «литы» вошли в состав формирующегося с ноября 1938 г. Пермского обллита. 1 декабря 1938 г. был утвержден список уполномоченных Пермобллита. В нем значилось 59 человек, призванных осуществлять цензурную работу в 40 районах Пермской области и г. Перми [Там же, д. 16, л. 2 – 4 об.]. В Коми-Пермяцком окрлите было выделено 5 ставок,

которые заняли соответственно пять человек: *Григорий Трофимович Бачев* (1915-1994) – начальник, Ф. П. Баталов – зам. начальника, уполномоченные П. Ф. Мехоношин, Д. Ф. Седеров и С. Г. Одинцов. В сентябре 1939 г. Г. Т. Бачева призвали в ряды Красной армии, он участвовал в Великой Отечественной войне, был награжден медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Японией». После демобилизации вернулся в Кудымкар, в 1946 г. был утвержден на должность заведующего Кудымкарским горно, а затем и окроно (1950).

В отчетном докладе о деятельности Пермского обллита за 1939 г. его руководитель М. Н. Пермякова писала о трудностях с осуществлением последующего контроля печатных изданий: «Нет в аппарате Обллита товарища, знающего язык коми... до сих пор 2 газеты по Коми-Пермяцкому округу остаются без последующего контроля. Главлит ответил отказом на нашу просьбу взять работника по совместительству на последующий контроль печатных изданий на языке Коми» [5, д. 1, л. 11]. М. Н. Пермякова имела в виду газеты «По ленинскому пути» и «За ленинскую национальную политику» (изд. окружкома партии и окрисполкома Советов). Таким образом, материалы этих газет к началу 1940-х годов подвергались только процедуре предварительного контроля со стороны местных цензоров. Причем этим не преминули воспользоваться районные власти. Так, в середине октября 1939 г. М. Н. Пермякова направила прокурору Коми-Пермяцкого округа ходатайство о привлечении к ответственности секретаря Косинского райкома ВКП(б) Зубова. К докладной записке были приложены материалы, свидетельствующие о «злоупотреблениях» партийного работника. Вина Зубова заключалась в том, что он, не согласовав вопрос с обллитом, отправил местного цензора в командировку, в район. В его отсутствие секретарь парткома самостоятельно раздавал номера райлита редакции районной газеты [Там же, л. 2].

В начале Великой Отечественной войны кадровый состав цензурных органов Коми-Пермяцкого округа вновь сильно поредел. По мобилизации на фронт уходили работники, освоившие сложный и многогранный труд цензора. До конца июня 1941 г. в действующую армию были призваны Н. Я. Тюфяков (Кочёвский район), А. Я. Кривошеков (Гайнский район), В. А. Рыбьяков, А. А. Калинин (Юсьвенский район) и Д. Денисов (г. Кудымкар). В июле 1941 г. на фронт ушли тринадцать работников Пермского обллита, среди них был уполномоченный по Коми-Пермяцкому округу *Василий Николаевич Гагарин*. После войны он 14 лет был редактором газеты «По ленинскому пути» (1947-1961). В августе-сентябре 1941 г. в ряды сражающейся с врагом Красной армии вступили М. Т. Садков (Гайнский район), А. Н. Костин, П. М. Вавилин (Кочевский район), И. А. Оборин (Юрлинский район), П. И. Мехоношин (Юсьвенский район). Всего по Пермскому обллиту в 1941 г. в действующую армию были призваны 60 уполномоченных. В военные годы в районах области подбор кандидатуры на должность цензора стал напрямую зависеть от позиции местных властей, в своих интересах распределявших способных специалистов. Обллиту оставалось лишь давать формальное согласие и утверждать приказом предложенную парткомом кандидатуру. В течение 1943 г. в 23 районах Молотовской области сменилось 26 уполномоченных обллита [Там же, д. 4, л. 1, 3]. В марте 1943 г. на фронт были призваны С. И. Костарев (зав. секретной частью обллита, г. Молотов) и К. Я. Бушуев (Косинский район). Текучесть кадров удалось преодолеть только в конце войны. В первые послевоенные годы (1946-1950 гг.) структура и направления деятельности обллита не подвергались серьезным изменениям.

В 1950 г. штатная численность работников обллита составляла 16 чел., включая должность уполномоченного обллита по Коми-Пермяцкому округу. В районах Молотовской области цензурное дело вели 46 совместителей. В начале июня 1956 г. назначение в Окрлит получила М. С. Баталова, до этого работавшая преподавателем Кудымкарского лесотехнического техникума. Ей поручалось ведение предварительного контроля в отношении материалов газет, книжного издательства, окружной редакции радиовещания, музейных выставок, а также проверка книжных фондов 58 библиотек и пяти книготорговых точек [Там же, д. 18, л. 4]. В Окрлите была предусмотрена должность «зам. цензора», которую в 1957-1961 гг. занимала Л. В. Азанова, выпускница Кудымкарского учительского института. В 1958 г. коми-пермяцкие цензоры выявили одно нарушение «Перечня сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, передачах по радио и телевидению» Главлита РСФСР («по п. 245»). В апреле 1961 г. в связи с выходом М. С. Баталовой на пенсию окружным цензором была назначена Л. В. Азанова. Следует отметить, что осенью 1955 г. в Молотовской области произошла ликвидация института совместителей. К 20 сентября 1955 г. все служащие, осуществляющие цензурные полномочия в районах, были уволены и получили расчет. Полномочия по предварительному контролю были переданы редакторам районных периодических изданий, директорам типографий. В Коми-Пермяцком округе с 1961 г. по 1989 г. функционировал цензорский пункт всего с одним штатным работником.

В 1967 г. цензором в г. Кудымкаре стал *Валериан Яковлевич Баталов* (1926-1998), коми-пермяцкий писатель, член Союза писателей СССР (1964) [Там же, д. 29, л. 5]. Кстати, в документах Пермского обллита отныне должности обозначались как «политредактор», «старший редактор». Баталов проработал в горлите до сентября 1972 г., после чего по решению окружкома КПСС был назначен руководителем Коми-Пермяцкого отделения Пермского книжного издательства. В 1972 г. в краеведческом музее была открыта экспозиция «Прикладное искусство», а также прошли две выставки: «50 лет образования СССР» и «Коми-Пермяцкий округ и 50-летие образования СССР». Эти культурные мероприятия были отражены в документах обллита [Там же, д. 37, л. 7].

В 1972-1980 гг. в цензорском пункте работал *Виталий Никифорович Старцев*, до этого занимавший должность зав. отделом промышленности редакции газеты «По ленинскому пути»; краевед, автор многих публикаций о культурной жизни округа [11]. В ноябре 1977 г. он принял участие в областном совещании работников Пермского обллита, на котором литовцы изучали тему «Вооруженные силы СССР и оборона страны». До середины 1980-х годов кудымкарские политредакторы занимались предварительным контролем

или, как подчеркивалось в отчетных материалах обллита, «охраной государственных и военных тайн». В 1980-1984 гг. в горлите работала Р. А. Гаязова, а в 1986-1989 гг. обязанности редактора исполнял *Геннадий Константинович Конин*, выпускник Кудымкарского учительского института (1954), член Союза журналистов СССР. До своего назначения в горлит он являлся зав. отделом истории окружного краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка.

В период перестройки началось стремительное сокращение сферы деятельности пермской цензуры. «Сократились устаревшие и мнимые секреты в новом Перечне сведений, запрещенных для печати, и другие неоправданные ограничения...», – писал в 2004 г. в своей статье В. М. Ширинкин, последний начальник обллита [15, с. 25]. В 1989 г. в области функционировали всего два цензорских пункта – в г. Березники и г. Кудымкаре. В середине 1989 г. кудымкарский горлит был закрыт, а его последний работник был уволен по процедуре сокращения штатной должности. История Пермского обллита завершилась только 21 февраля 1992 г. [10].

Изложив основные вехи истории органов Главлита в Коми-Пермяцком национальном округе, сделаем следующие **выводы**. Во-первых, в цензорских пунктах работали люди, хорошо знающие журналистское и издательское дело. Среди них было немало краеведов, любящих свой язык, литературное слово. Во-вторых, «тотального» контроля за информационно-культурной средой в национальном округе не существовало. Цензоры не спешили выносить запреты, привлекать к ответственности «виновных». Очевидно, их земляческие настроения превалировали над должностными обязанностями политических контролеров.

Список источников

1. Бачев Г. Т. Коми-Пермяцкий округ: краткий справочник. Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 1963. 56 с.
2. «Без визы не допускать...»: политическая цензура на Урале в период НЭПа: сборник архивных материалов / вступ. ст., сост. и ред. С. А. Дианов. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2009. 222 с.
3. Государственный архив в г. Ирбите. Ф. Р-472. Оп. 1.
4. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-684. Оп. 3.
5. ГАПК. Ф. Р-1156. Оп. 3.
6. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-233. Оп. 1.
7. ГАСО. Ф. Р-577. Оп. 1.
8. ГАСО. Ф. Р-577. Оп. 2.
9. ГАСО. Ф. Р-577. Оп. 3.
10. Дианов С. А. Интервью с В. М. Ширинкиным. 2013 г. 1 июля // Личный архив автора.
11. Старцев В. Н. Окружному краеведческому музею – 50 лет // Наш край. Кудымкар: Перм. кн. изд-во, Коми-Перм. отд-е, 1970. Вып. 4. С. 92-94.
12. Строева А. А. Формирование системы местных органов цензурного контроля в 1920-е годы // Вестник архивиста. 2013. № 3. С. 227-236.
13. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 20.
14. ЦДООСО. Ф. 4284. Оп. 1.
15. Ширинкин В. М. О цензуре без тайн: к истории управления по охране государственных тайн в печати при Пермском облисполкоме // История организаций, предприятий и учреждений в документах: тезисы круглого стола. Пермь, 2004. Вып. 2. С. 19-29.
16. Ярмолич Ф. К. Действительность сквозь призму: история и цензура в 1920-1950-е годы // История в подробностях. 2013. № 5 (35). С. 82-84.

THE SOVIET CENSORSHIP BODIES IN THE KOMI-PERMYAK NATIONAL DISTRICT IN THE 1920-1980S: STRUCTURE, FUNCTIONS, PERSONNEL

Dianov Sergei Aleksandrovich, Doctor in History, Associate Professor
Perm National Research Polytechnic University
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
sadianov@gmail.com

The article is devoted to the poorly investigated in the Russian historiography issue: the history of the formation and development of the Soviet censorship bodies (Glavit – Main Administration for Literary and Publishing Affairs) in the Komi-Permyak national district in the 1920-1980s. Glavit bodies were an element of the political control system that functioned in the Ural region in the Soviet period. In the Komi-Permyak national district, censorship was focused on periodicals (district and regional newspapers), printed products of the local printing house, radio program scripts, repertoire materials for theatrical performances. The author believes that the problem of efficiency of the Komi-Permyak censors' activity should be examined in the context of the national and cultural peculiarities of the region.

Key words and phrases: Glavit (Main Administration for Literary and Publishing Affairs); censorship; Komi-Permyak national district; district inspectorate (Okrlit); censors; political editors; district press; regional ethnographers.